

Познать Его, познать себя (VIII): В подходящее время

Бог заставляет нас переживать нашу молитву наиболее подходящим для нас образом в каждый момент времени. Святая Елизавета является свидетельством того, как терпение и постоянство превращаются в глубокую радость.

20.11.2023

Когда Елизавета увидела, как Мария вошла в её дом, она поняла, что Мария уже не ребенок. Вероятно, она видела, как родилась и росла Мария, будучи такой особенной с самого раннего детства. Впоследствии они жили далеко друг от друга. Теперь же, увидев Её на пороге своего дома, Елизавета преисполнилась радости. Евангелист сообщает нам, что при встрече Елизавета «воскликнула громким голосом»: «И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк 1,43). Это была глубокая радость, рождаемая молитвенной жизнью. И она, и Захария считались святыми, праведными – согласно Писанию, – и люди смотрели на них с определенным восхищением (ср. Лк 1,6). Однако, только они вдвоем знали всё, что им довелось пережить за долгие годы жизни с Богом: это был совершенно непередаваемый

опыт, как бывает с каждым из нас. Радость Елизаветы проистекала из прошлого, полного боли и надежд, разочарований и воссоединений, в котором всё углубляло её отношения с Богом. Только она знала, какую растерянность вызывало в ней то, что она не могла стать матерью, в то время как такое благословение считалось самым ожидаемым для женщины в Израиле. Но Господь хотел, чтобы она прошла через всё это, чтобы возвысить её до большей близости к Себе.

Мольба, которая услышана

В наших отношениях с Богом, в нашей молитве тоже всегда есть что-то уникальное, непередаваемое, как и у Елизаветы; в них есть что-то от одинокой птицы (ср. Пс 101,8), которую, по словам святого Хосемарии, Бог может вознести

как орлов, чтобы она увидела солнце. Только Он знает, какие времена и моменты подходят для каждого из нас. Бог желает этой *божественной близости* с нами гораздо больше, чем мы можем себе представить. Но то, что только Он один знает времена – как Он знал подходящее для рождения Иоанна Крестителя, – не мешает каждому из нас каждое мгновение жаждать большей близости с Ним. Это также не мешает нам постоянно просить об этом, стремиться к высшему, выгибать шею в толпе, чтобы увидеть проходящего мимо Иисуса, или взбираться на дерево, подобно Закхею, если это необходимо. Мы можем себе представить, как Елизавета много раз обращала своё сердце к Богу и побуждала к этому и своего мужа, пока он, наконец, не услышал: «Услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и

наречешь ему имя: Иоанн» (Лк 1,14).

Для Елизаветы то, что в конечном итоге стало молитвой с упованием на Господа, должно было пройти через очистительную печь времени и невзгод. Её жизнь клонилась к закату, а присутствие Бога всё ещё оставалось сокрытым в одном важнейшем аспекте: почему Он, казалось, не слышал её многолетних молитв? Почему не дал ей сына? Неужели даже священства её мужа было недостаточно? В этой открытой нужде, в молитвенной слабости или кажущемся молчании Бога её вера, надежда и любовь очищались, поскольку она не только проявляла упорство, но и позволяла ежедневно преображать себя, всегда и во всём принимая волю Господа. Возможно, именно отождествление с Крестом,

которое Елизавета в какой-то мере предвосхитила, является лучшим способом проверить подлинность нашей молитвы: «Не моя воля, но Твоя да будет» (Лк 22,42). Если праведники Ветхого Завета жили в таком принятии Божьей воли, а затем Иисус сделал это отношение к Отцу мотивом всей Своей жизни, то и мы, христиане, призваны соединяться с Богом подобным образом. Всякое время подходит для такой молитвы: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его». (Ин 4,34).

Время вспомнить

Возможно, и сама Елизавета поддерживала пламя молитвы старого Захарии, пока, наконец, её мужу не явился ангел и ей, называемой неплодною, Господь даровал сына, ибо для Бога нет ничего невозможного (ср. Лк

1,36-37). Так, позволив вести себя *per aspera ad astra* (лат. «через тернии к звёздам»), после важнейшей задачи по очищению, которую Бог реализует в тех, кто вверяет себя Ему, Елизавета воскликнула в молитве то, что спустя столько лет мы продолжаем ежедневно повторять: «благословенна Ты между жёнами, и благословен плод чрева Твоего!» (Лк 1,42).

Осознание того, что наш путь к Богу предполагает глубокое отождествление с Крестом, необходимо для того, чтобы понять, что то, что иногда кажется застоем, на самом деле является прогрессом. Так, вместо того, чтобы жить в ожидании лучших времён или молитвы, более соответствующей нашим вкусам, мы будем с благодарностью принимать пищу, которую Бог хочет нам дать. «Если мы

посмотрим вокруг, то осознаем, что существует много *пищи*, которая не исходит от Господа и, казалось бы, удовлетворяет больше. Одних питают деньги, других – успех и тщеславие, третьих – власть и гордость. Но пища, которая по-настоящему питает и насыщает нас – только та, которую даёт нам Господь. Пища, которую даёт нам Господь, отличается от остальной, и она может казаться нам не такой вкусной, как некоторые виды пищи, которые предлагает нам мир. Тогда мы мечтаем о другой пище, как иудеи в пустыне, которые тосковали по мясу и луку, которые ели в Египте, но забывали, что они ели эти продукты за столом рабства. В такие моменты искушений они обладали памятью, но их память была больна и избирательна. Это была рабская, а не свободная память»[1]. Поэтому уместно

спросить себя: «Из какого источника я хочу *есть*? Какова моя память? Память ли это о Господе, Который спасает меня, или о мясе, луке и чесноке рабства? Какими воспоминаниями я питаю свою душу? Хочу ли я есть твёрдую пищу или продолжаю питаться молоком?» (Ср. 1 Кор 3,2).

В жизни может возникнуть искушение оглянуться назад и возжелать, как это сделали израильтяне, чеснока и лука Египта. Манна, пища, которую они когда-то воспринимали как благословение и знак защиты, стала их утомлять (ср. Числ 21,5). Так может случиться и с нами, особенно если мы охладеем, перестав принимать во внимание элементарную азбуку молитвы: искать сосредоточения, заботиться о деталях в благочестии, выбирать лучшее

время, любить... В этот момент у нас возникает ещё больше оснований вспомнить, найти в молитве и духовных чтениях эту твёрдую пищу, о которой говорит святой Павел, пищу, открывающую горизонты жизни.

Как притянутые силой магнита

Воспоминание в молитве – это нечто большее, чем простое воспоминание: оно связано с понятием «анамнесис», свойственным религии Израиля, то есть это спасительное событие, которое переносит дело Искупления в настоящий момент. *Молитва-воспоминание* – это новый разговор о том, что уже известно, воспоминание о прошлом, которое вновь переживается в настоящем. Центральные эпизоды наших отношений с Богом каждый раз понимаются и переживаются

нами по-новому. Возможно, именно это и произошло с Елизаветой, когда, благодаря своему недавно обрётённому материнству, она по-новому восприняла то, к чему предназначил её Бог.

С годами, соответственно нашей отдаче и нашему сопротивлению, Господь показывает нам разные глубины Своей тайны. Он хочет вознести нас очень высоко, словно по спирали, которая медленно поднимается вверх, совершая круг за кругом. Правда, мы можем и не подняться и остаться кружиться на одном уровне, а можем и с грохотом опуститься или даже уйти в сторону, отказавшись от отношений с нашим Творцом... Но Он не прекращает Своих усилий, чтобы довести дело до конца: Его план – это план избрания и

оправдания, освящения и прославления (ср. Рим 8,28-30).

Как и многие другие авторы, святой Хосе-мария описывает этот процесс с большим реализмом и красотой. Душа «устремляется к Богу, как железо, притянутое магнитом. Ты начинаешь любить Иисуса действительно, со сладостным потрясением души»[2]. Когда мы размышляем о тайнах богосыновства, отождествлении со Христом, любви к воле Отца, стремлении к соискуплению и интуитивно чувствуем, что всё это – дары Святого Духа, мы лучше осознаём свой долг перед Ним. И тогда в нас стремительно растёт благодарность. Мы пробуждаемся, откликаясь на Его позывы, которые происходят гораздо чаще, чем мы думаем: «Это нормальное состояние наших душ: безумие любви, которая незаметно, без экзальтации, учит нас жить и

страдать»[3]. С таким изумлением открывается нам безмерность любви, которую мы получали от Бога на протяжении всей нашей жизни: день за днём, год за годом, ещё с материнской утробы! «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин 4,10).

Ошеломлённые, мы обнаруживаем себя погружёнными в чарующую, заботливую и обезоруживающую любовь. Именно это и происходит с Елизаветой: «[Он] призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми» (Лк 1,25). После долгих лет мрака она осознает, что бесконечно любима Тем, Кто является источником всякой любви, причём так, как она не заслуживает и даже не способна ни в полной мере оценить, ни ответить взаимностью: «И откуда это мне,

что пришла Матерь Господа моего ко мне?» (Лк 1,43) – «Как это возможно, что Бог так любит меня?». И ещё, с некоторой растерянностью и болью: «Как я раньше этого не понимала? О чём я думала?».

Всякая хорошая молитва готовит сердце к пониманию просимого (ср. Рим 8,26) и его получению. Вкладывание частицы любви к Богу в каждую деталь благочестия, большую или малую, облегчает этот путь. Ласковое обращение к Иисусу Христу по имени и выражение нашей привязанности без стеснения приближают этот момент. Мы должны быть настойчивыми и незамедлительно откликаться на малые прикосновения любви, должны «помнить о прекрасном и великом, которое Господь совершил в жизни каждого из нас», ибо *молитва-воспоминание*

«приносит много благ
христианскому сердцу»[4].
Поэтому святой Хосемария часто
рекомендовал в своих проповедях:
«Пусть каждый из вас
поразмышляет о том, что сделал
для него Бог»[5].

Бог – всё, и этого достаточно

Елизавета много раз
возвращалась к тому, что сделал
для неё Господь, как
преобразилась её жизнь, и какой
отважной она, должно быть,
стала! С этого момента всё её
поведение приобретает
необыкновенную глубину. Она
таится на несколько месяцев из
скромности, как это делали
пророки, чтобы обозначить
знаками действие Бога (ср. Лк
1,24); она также обретает большую
ясность чувств, чтобы следовать
Его замыслу, говоря: «Нет, а
назвать его Иоанном» (Лк 1,60).

Она становится способна разглядеть действие Бога в своей двоюродной сестре: «Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1,45). Елизавета ведёт себя как человек, который открывается Богу всем сердцем.

Подобным образом и в нашей молитве должны присутствовать любовь и борьба, хвала и возмещение, поклонение и просьба, чувства и разум. Нужно дерзать всеми буквами алфавита, всеми нотами гаммы, всей палитрой красок, потому что уже понятно, что дело не в том, чтобы исполнять, а в том, чтобы любить всем сердцем. Упражнения в благочестии, люди, повседневные обязанности всё те же, но они уже не воспринимаются по-старому. Так возрастает свобода духа, «способность и привычка поступать по любви, особенно в

стремлении где бы то ни было следовать тому, что Бог просит у каждого»[6]. То, что раньше было тяжелой обязанностью, становится возможностью встретиться с Любовью. Исполнение обязанностей всё ещё требует усилий, но теперь эти усилия совершаются с радостью.

Видя открывшуюся безграничную Божью любовь и скудное человеческое ей соответствие, сердце разрывается в глубокой молитве искупления и возмещения; возникает боль, происходящая от собственных грехов и побуждающая человека к личному раскаянию. Возрастает убежденность в том, что «Бог – всё, а я – ничто. И на сегодня хватит»[7]. Так мы можем отбросить множество преград, затрудняющих наш контакт с Ним. Возникает также искренняя, глубокая и явная благодарность

Господу, переходящая в поклонение и признание «Его как Бога, как Создателя и Спасителя, Господа и Владыку всего сущего, Любовь бесконечную и милосердную»[8]. Потому следует задействовать все струны души, чтобы молитва была разнообразной, обогащающей, чтобы она не шла по избитым руслам, независимо от того, сопровождается она чувствами или нет, ведь то, что нам нравится в Боге, ещё не Сам Бог: Он бесконечно больше.

[1] Франциск, Проповедь на торжество Тела и Крови Христовых, 19-VI-2014.

[2] Св. Хосемария, *Друзья Божи*и, п. 296.

[3] Там же, п. 307.

[4] Франциск, Проповедь в Доме святой Марфы, 21-IV-2016.

[5] *Друзья Божии*, п. 312.

[6] Письмо Прелата, 9-I-2018, п. 5.

[7] Святой Иоанн XXIII, *Il giornale dell'anima*, Edizioni di Storia e Letteratura, Рим, 1964, стр. 110.

[8] *Катехизис Католической Церкви*, 2096.

Фото: Anne Nygard, опубликовано на сайте Unsplash.

Рубен Эрсе

pdf | document generated
automatically from [https://
dev.opusdei.org/ru-ru/article/poznat-
ego-poznat-sebia-viii-v-
podkhodiashchee-vremia/](https://dev.opusdei.org/ru-ru/article/poznat-ego-poznat-sebia-viii-v-podkhodiashchee-vremia/) (05.08.2025)